

КРИСТИНА
АЗИМУТ

Милашка

18+

ЭКЗАМЕН
ЛЮБВИ

18+

Кристина Азимут

Милашка. Экзамен любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56131699

SelfPub; 2020

Аннотация

Лада считала, что после её инициации жизнь станет понятной и спокойной, но глубоко ошибалась. В город пришло зло, и помочь с ним справиться может только дар самой сильной провидицы. Только вот следователю Ефиму Спасову не слишком нравится, что его девушка и дальше общается с некромантом, ведь совсем недавно Эдгар Рыков и сам имел виды на Ладу. Выдержит ли их любовь трудный экзамен? А тут ещё у друга-оборотня серьёзные проблемы, угораздило же его влюбиться в тёмную ведьму! Придётся идти на поклон к некроманту, просить о помощи. Но не всё так просто с ритуалом, и неизвестно, а хочет ли сама ведьма стать светлой. И над всеми нависла злоецающая тень вампира, жаждущего добраться до Лады любыми способами...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	19
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Пролог

Эдгар в одиночестве сидел на тёмной кухне и смотрел на ночной город, рядом на столе стояла практически пустая бутылка красного вина. Уже вторая. На душе было пусто и поганно, пожалуй, впервые за очень долгое время. Он с горечью усмехнулся, покачав головой: да уж, маленькая ведьма смогла всколыхнуть его основательно, перетряхнуть все эмоции до самой глубины души, оставив клубок сомнений и гадкое ощущение собственной никчёмности. Раньше перед ним не стоял вопрос моральных терзаний, Рыков вообще не думал, что у него осталось нечто, похожее на совесть. А вот поди ж ты, оказывается, где-то она завалилась, и Лада сумела докопаться до неё. И что теперь делать?

– А ничего, сидеть, дружить, – вполголоса ответил он сам себе, снова издав невесёлый смешок.

Как-то вдруг остро охватило осознание одиночества, именно сейчас, в этот момент. И даже не волновало предстоящее объяснение с отцом по поводу невыполнения его приказания, а ведь ещё нужно как-то убедить его отказаться от планов сделать Ладу тёмной самому... С Рыкова-старшего станется прижать Верховную ведьму, чтобы она сняла проклятье с девушки. От этой мысли Эдгару становилось здорово не по себе, и в груди скользкой змеёй шевелился страх. За Ладу. И тут же вспыхивала жаркая злость, накрывая осозна-

нием, что он костыми ляжет, но не даст испоганить её жизнь, даже ради процветания семьи и города.

Рыков отхлебнул ещё вина, взгляд бездумно скользнул по лежавшему на столе смартфону. А в следующий момент пальцы уже набирали знакомый номер. Спустя всего пару гудков в трубке раздался негромкий голос с нотками насто-роженности:

– Привет.

– Привет, – Эдгар помолчал, наблюдая, как перемигиваются огоньки за окном. – Приезжай, а.

Ещё несколько томительных мгновений тишины, и такой же немногословный ответ:

– Хорошо.

Эдгар отложил трубку и прикрыл глаза, откинувшись за-тылком на спинку дивана. Мысли из головы исчезли, хотя опьянения так и не наступило: ему требовалось гораздо больше пары бутылок вина, чтобы алкоголь подействовал. Но сильнее всего сейчас хотелось просто выговориться, выпустить из себя это всё, очиститься. И всего один человек мог выслушать и не разразиться насмешками или жёсткими комментариями.

Спустя некоторое время в дверь раздался звонок, и Рыков оценил деликатность, хотя у неё давно свои ключи от этой квартиры. Однако она никогда не злоупотребляла этим зна-ком доверия с его стороны. Некромант не поднялся, лишь шевельнул пальцами, и до него донёлся тихий звук открыв-

шейся двери. По губам Эдгара скользнула немного грустная улыбка, он слушал, как в коридоре прозвучал стук каблуков, скинутой обуви, и через некоторое время Рыков ощутил, что не один в комнате. На плечи легли тёплые ладони, чуть сжали, мягко помассировали, ноздрей коснулся пряный, восточный аромат, и некромант услышал тихий вздох.

– Эд? Что случилось? – негромко спросила Жанна, продолжая разминать закаменевшие мышцы.

О, в массаже суккуба знала толк, и не только в эротическом. Рыков склонил голову, потёрся щекой об её ладонь и честно выложил всё про неудавшийся вечер.

– Я не смог, понимаешь? – он поморщился и допил остатки вина из бокала. – Просто не смог. Если бы я это сделал, – Эдгар помолчал, подбирая слова и пытаясь разобраться в том противоречивом клубке эмоций, оставшемся после ухода Лады, – никогда не простил бы себе. Это самое худшее, что я бы сделал в жизни, – у него вырвался невесёлый смешок. – Скажи кому, не поверит и на смех поднимет...

Ладони Жанны прошлись по его плечам, погладили шею, уверенно разминая и даря блаженное расслабление.

– Эд, ты – тёмный, – тихонько сказала она очевидную вещь, но Рыков не перебил, слушая дальше. – Хорошие девочки не для таких, как ты, милый мой, – пальцы суккубы ласково взъерошили волосы на его затылке. – Да, они очень привлекательны в своей чистоте, невинности и наивности, тем, что не такие, как ты, как я, – она наклонилась, тёплые

губы скользнули по скуле Эдгара. – Но мы не можем быть вместе, понимаешь? – Жанна перешла на шёпот, изящные руки обвились вокруг него, а дыхание щекотало щёку. – Мы с ними слишком разные, мы живём в разных мирах и по разным моральям, Эд. Ты не сможешь быть таким, каким хотелось бы ей, а она не сможет оставаться рядом с тобой такой, какая есть сейчас.

Он это знал, конечно, только упорно гнал от себя это знание, в самом деле решив попробовать быть другим. Хотя бы для неё...

– Ты правильно сделал, – неожиданно продолжила Жанна, и Рыков вздрогнул от удивления, – что отпустил её. Она бы не простила тебе никогда, а светлой всё равно не осталась бы после вашей ночи.

Некромант прикрыл глаза и положил ладонь на руку, вдруг отчётливо осознав, что – да, они с Жанной одинаковые. Такие, какими их создала природа, тёмные, беспринципные и временами жестокие. Умеющие закрывать глаза на мелкие грешки, потому что сами не без того. Но что бы город делал без таких, как они? Те же светлые, оборотни, обычные люди? Кто бы подчищал за ними грязь, держал в узде тeneвую сторону? Эдгар медленно погладил бархатистую кожу, скользнул выше по руке, поднимая голову и встретившись взглядом с лиловыми, мерцавшими в темноте глазами демонницы.

– Что бы я без тебя делал, – пробормотал он, понимая, что

они действительно очень подходят друг другу.

Да, Жанна имела стержневой характер, как все суккубы, могла быть жестокой, как все тёмные. Но она не требовала от него быть другим, ломать себя, и с ней Рыкову не было нужды притворяться или следить за словами, поступками. Он мог быть с ней любым, невеста принимала его всего, целиком. И никогда не будет осуждать, упрекать или устраивать сцен по незначительным с его точки зрения поводам. Суккуба, словно угадав, о чём он думает, непривычно нежно улыбнулась, провела по его щеке ладонью, а Эдгар вдруг спросил:

– Почему ты со мной, Жанна? Только потому, что я очень выгодный покровитель?

Она ещё несколько мгновений смотрела на него, потом выпрямилась, обошла диван и села рядом с ним, покачав головой.

– Дурак ты, Рыков, – с какой-то ласковой грустью ответила Жанна. – Знаешь, суккубы тоже умеют любить, пусть в это верят очень немногие.

Ему понадобилось минуты три, чтобы осознать только что услышанное. Странно, но отчего-то в груди разлилось тепло, а в душе поднялись почему-то радость и гордость, что строптивая и неприступная суккуба, заполучить которую хотели многие среди тёмных, выбрала его. Выбрала и согласилась стать женой, зная, что придётся поступиться кое-какими жизненными принципами и немножко свободой, так

ценимой демоницами. Вместо ответа он притянул Жанну к себе и накрыл её губы поцелуем, нежным и долгим, лаская, поддразнивая, заставляя открыться навстречу и вовлекая в чувственную игру. Ладонь некроманта заскользила по плавным изгибам, тело суккубы послушно прильнуло, подаваясь навстречу. Не прерывая поцелуя, Эдгар медленно наклонился, нащупав край узкого и короткого платья-футляра, уверенно потянул гладкую ткань, ощущая пальцами кружево чулок. Ему не хотелось сегодня никаких игр, не хотелось наказывать, мстить, выпускать эмоции. Эдгар просто хотел быть с Жанной, только с ней, и ни о ком больше не думать. Да, так будет честно и лучше для всех.

Удивительно, но как только он принял решение, внутри словно отпустила невидимая пружина. Вдруг проснулась страсть, жадная, огненная, неудержимая, она рванулась по венам напалмом, зашумела в ушах, пробуждая древние инстинкты. Покорить, сделать своей, заставить стонать и умолять ещё и ещё, врываться в жаркое, упругое лоно, чувствуя, как оно сжимается вокруг члена, вбирает в себя до самой глубины... Глухо рыкнув, Эдгар рывком задрал платье до пояса, нащупал на вороте ряд пуговичек и рванул, не собираясь тратить время на кропотливое расстёгивание. Жанна рассмеялась ликующим, задыхающимся смехом, откинув голову и послушно подняв руки, позволив некроманту стянуть с неё мешавшую одежду. Конечно, под ней не оказалось белья, в этом демоница себе не изменила. А Рыков только об-

радовался, что нет лишних препятствий.

Скользя пальцами по горячей, бархатистой коже, он наклонился, согрел дыханием призывно торчащую вершинку, лизнул твёрдую горошину соска. Жанна выдохнула и слегка выгнулась, царапнув обивку дивана. Эдгар беззвучно усмехнулся и снова пощекотал языком, обвёл ареолу и накрыл ртом, слегка втянув и чувствительно прикусив. Суккуба издала тихий возглас, а его накрыла хмельная волна ликования, что это тело принадлежит ему, полностью, и он может делать с ним всё, что угодно. Сущность внутри довольно заурчала, и нервы завибрировали в такт, у Рыкова даже голова немного закружилась. Его ладонь накрыла второй холмик, мягко массируя, а рот не отрывался от напряжённого шарика, играясь, дразня и заставляя Жанну охать в голос от вспышек удовольствия. Эдгар ощущал, как тело демоницы вздрагивало от каждого прикосновения, плавилось от таких простых, казалось бы, ласк, и это заводило почище их пикантных игр. Он не знал, почему именно сейчас всё так пронзительно и остро, но чувствовал Жанну, как никогда раньше, буквально смаковал её эмоции, от которых воздух сгустился так плотно, что его можно было резать ножом...

Его пальцы между тем спустились на живот суккубы, едва касаясь горячей кожи, вычерчивая на ней невидимые узоры. А за пальцами следовали губы, и демоница дрожала под ним, вцепившись в плечи и нетерпеливо прижимаясь. Соски превратились в набухшие, тёмно-красные вишни, и их хотелось

облизывать снова и снова, прикусывать, посасывать, вырывая из груди Жанны низкие, хрипловатые стоны. Эдгар собирал губами выступившие бисеринки испарины, спускаясь всё ниже, ощущая тонкий, пряный запах её страсти, и от этого хотелось растянуть чувственную пытку ещё сильнее. Чтобы просила и умоляла, а потом подарить такое удовольствие, от которого потом суккуба будет ещё долго приходить в себя.

Язык Рыкова прочертил влажную дорожку до самого холмика внизу, где начинались нежные складочки – ноги Жанны тут же приглашающе раздвинулись, она нетерпеливо заёрзала, приподнимая бёдра и буквально выпрашивая откровенную ласку.

– Э-э-эд, – захныкала суккуба, вцепившись в его волосы, и всхлипнула, когда некромант аккуратно раздвинул мягкие лепестки и тихонько подул.

Она уже была готова, нежное местечко блестело от выступивших соков, и Рыков, полюбовавшись ещё несколько томительных мгновений на пикантное зрелище, наклонился и самым кончиком языка осторожно коснулся сердцевинки, пробуя на вкус. Жанна зашипела, дёрнулась, а Эдгар тут же отстранился, погладив вокруг теперь уже пальцем, совсем чуть-чуть проникнув в упругую глубину, словно дразня. О-о-о, как ему нравилось это делать! Играть на ней, как на совершенном инструменте, предназначенном для удовлетворения страсти в любом её проявлении. Ловить вздохи и стоны, видеть, как она запрокидывает голову и нервно прику-

сывает губы, крепко зажмурившись и пребывая глубоко на своей волне удовольствия. И в то же время здесь, рядом, покорная и послушная, вся, целиком и полностью его.

Не убирая пальцев, Эдгар медленно лизнул чувствительное местечко, смакуя сладковатый, пряный вкус, и накрыл губами, втянув скользкий кусочек плоти.

– А-а-а-а!.. – Жанна захлебнулась стоном, выгнувшись и приподняв бёдра, плотнее прижавшись к его умелому рту.

Рыков со знанием дела подводил демоницу к самой черте, скользя языком и пальцами по раздраженному, горячему лону, и останавливаясь в самый последний момент. Давал ей немножко передохнуть и снова возвращался к откровенной ласке, чувствуя, что и сам уже на грани. От свитера и футболки Эдгар давно избавился, а в джинсах стало тесно до боли, и наконец, глухо рыкнув, он стащил с себя их вместе с бельём, не сводя с тяжело дышавшей Жанны пристального, тёмного взгляда, в котором бушевал огонь. Всего мгновение они смотрели друг на друга, а потом некромант одним сильным толчком вошёл в суккубу до самого конца, отчего она глухо вскрикнула и выгнулась под ним, крепко обхватив ногами. У Рыкова окончательно сорвало тормоза, и он, прижав Жанну к дивану и переплетя их пальцы, начал двигаться быстро, резко, сильно. Вбивался в жаркую глубину так, что демоница тихо вскрикивала, впиваясь в его плечи ногтями, оставляя красные следы. Их обоих стремительно затягивало в тёмную воронку без дна, куда они рухнули почти одновре-

менно, огласив помещение хриплыми стонами наслаждения.

...Он лежал на Жанне, слушая, как под щекой бьётся её сердце, а она рассеянно перебирала его волосы, и удивительно, но Рыков ощущал умиротворение. Не хотелось шевелиться, не хотелось остаться одному.

– Спасов вернулся в город, – негромко произнесла Жанна, и всего лишь на мгновение Эдгар почувствовал болезненный укол в груди.

– Хорошо, – глухо отозвался некромант, положив ладонь на упругий холмик груди и легонько погладив. – Надеюсь, он не станет тянуть, потому как мой отец настроен решительно. Ему нужна провидица, в городе творится что-то странное. А остальные наши не видят ничего, говорят, как в тумане всё.

– Ну так со светлыми ведь сотрудничать тоже можно, – обронила Жанна, умиротворённо жмурясь. – Только для начала ей надо стать этой светлой, – со смешком добавила суккуба.

– Угу, – односложно отозвался Эдгар, прикрыв глаза, и резко перевёл тему. – Останешься до утра?

– Останусь... – тихо ответила Жанна, и на её губах появилась довольная улыбка.

А вот станет Лада светлой или нет, это уже не их дело. Оставалось лишь надеяться, что Спасов в самом деле не затянет конфетно-букетный период.

Собираясь следующим утром на встречу с Ефимом, я вол-

новалась, как никогда. Даже свидания с Рыковым не будили столько эмоций, и я посчитала это хорошим знаком. Подумать только, как всего несколько простых слов меняют буквально всё! У него нет невесты. Господи!.. Значит, та дама наврала, и ничего постыдного или запретного в моём влечении к следователю нет. И... можно не опасаться, что... всё пойдёт не так.

Коротко вздохнув и бросив взгляд на часы, я всё-таки остановила выбор на длинной тёплой юбке, блузке с расклешёнными рукавами под винтажный стиль, и сверху как раз пойдёт кожаная куртка. Да, отлично, пожалуй. Сегодня погода радовала солнышком, но ветер прохладный, как я выяснила, высунув руку в окно. Мы договорились встретиться в двенадцать, Ефим заберёт меня на машине, и потом поедем, посидим в кафе, поговорим. Я с утра отправила бабуле сообщение, что не смогу сегодня приехать, потому что вернулся Ефим из командировки. Она строго ответила, чтобы в следующие выходные обязательно вдвоём появились, и я невольно улыбнулась, чувствуя, как потеплели щёки. Самой очень хотелось того же...

Признаться честно, пока шла к проходной, разволновалась и разнервничалась ещё больше, пытаюсь решить, рассказать ли Ефиму всё про нас с Рыковым или не стоит. Или просто обрисовать общую ситуацию, что мы договорились, и некромант больше не будет портить мне жизнь? Но... Мы же всё равно будем общаться, пусть не так часто, как эту

неделю. Да и занятия в универе тоже продолжатся, никуда не деться. Ох, ладно, потом как-нибудь разберусь. Главное, мы скоро увидимся!

К проходной я почти подбежала, и там вдруг одолел тяжёлый приступ смущения, и я резко затормозила, кусая губы и оглядываясь. И почти сразу увидела знакомую машину и фигуру рядом с ней.

– Лада! – громко позвал Спасов и помахал, улыбнувшись.

У меня же при виде него задрожали коленки и в груди что-то ухнуло, а потом затрепетало, сбивая дыхание и путая мысли. Я уже не смогла опустить глаз, медленно переставляя ноги и сжав повлажневшие ладони в карманах. Только сейчас поняла, насколько соскучилась и как рада его видеть. И как хочется подбежать, обнять, прижаться, и чтобы поцеловал... Нежно, настойчиво и вместе с тем деликатно, как только Ефим умеет. Чтобы раствориться в эмоциях, и чтобы он тоже не отпускал уже, никогда. Как я могла подумать, что сумею забыть, представить на его месте другого?! Чем ближе подходила, тем отчётливее понимала, что мои эмоции гораздо сильнее, чем просто симпатия, и признаться, это немножко пугало. Так и не смогла придумать, что сказать, и замерла в паре шагов от Ефима, жадно его разглядывая.

Лёгкие тени под глазами, морщинки в уголках губ обозначились резче, и в общем немного усталый вид. Волосы чуть взъерошены, но улыбается, и во взгляде восхищение и радость, от которых моё собственное сердце уже просто за-

ходится, сбивая пульс. Одет в свитер, джинсы и куртку, и совсем не похож на следователя и одного из самых сильных магов в городе.

– П-привет, – пробормотала я, облизнув внезапно пересохшие губы.

Несколько томительных мгновений мы просто рассматривали друг друга, а потом Ефим первый шагнул ко мне и бережно обнял, мягко притянув к себе. И сразу стало так уютно, так хорошо, и словно отпустила невидимая пружина внутри. Коротко выдохнув, я прижалась к его груди, сглотнув ком в горле, и некоторое время мы так и стояли, обнявшись и ничего не говоря друг другу. После чего Ефим отстранил меня, медленно погладил ладонью по щеке и негромко ответил:

– Поехали?

...В уютном кафе, где вкусно пахло какао, мы просидели долго. Ефим рассказал про командировку, про Леру, возмнившую слишком много, я объяснила, почему не брала трубку в тот день, из-за потерянного телефона. И сразу мы обменялись почтами, чтобы уж точно не терять контакта.

– Я очень переживал за тебя, Лада, – Ефим держал мои ладони в своих, глядя прямо в глаза, и легонько поглаживал пальцы, отчего кожу покалывало, а по спине гуляли волны щекочущих мурашек. – И очень рад, что у тебя всё в порядке, – он улыбнулся уголком губ. – Что Рыков, не сильно надоедал? – Спасов нахмурился, и тут мне стало немного не

по себе.

– Мы... договорились, – всё же смогла проговорить. – Он отстал и больше не будет пытаться осуществить задуманное.

Ефим недоверчиво прищурился.

– Точно? Рыков не из тех, кто отступается.

– Всё правда хорошо, – заверила я его как можно твёрже. – Он больше не угроза.

– Ну и отлично, – Ефим успокоенно вздохнул. – Потому что я собираюсь увольняться и открывать своё частное сыскное агентство.

О, как. Я широко раскрыла глаза, уставившись на него и мигом позабыв про некроманта.

– Правда?! – восторженно выдохнула. – И будешь самым настоящим частным сыщиком?

– Буду, – Ефим усмехнулся. – Будешь мне помогать, если что? Услуги ведьмы мне порой могут пригодиться, – он подмигнул.

– Ну, я пока не полноценная ведьма, так, по мелочи могу, – слегка смутилась я, ощутив, как потеплели щёки.

За нашим столом несколько мгновений царила плотная тишина, а потом Ефим бережно поцеловал мои пальцы.

– Но ведь ты станешь ею, обязательно, – негромко произнёс наконец он, и лицу стало совсем жарко, да и всему телу тоже. – И тогда сможешь ещё и видеть будущее.

Ох. Смогу, да. И... теперь, кажется, мои планы кардинально поменялись. И я знаю, кто же станет моим первым муж-

чиной и сделает меня именно светлой, без всяких сомнений.

– Хорошо, – тихо ответила я, как зачарованная, глядя в его глаза.

А Ефим наклонился и прижался к моим губам, обхватив ладонями лицо, благо столик позволял. Мир померк и растворился, и последние сомнения растаяли, как кусочек сахара в горячем чае. Вот теперь точно не осталось сомнений, что совершаю ошибку или делаю неправильный выбор.

Глава 1

Здесь было сумрачно, прохладно и влажно. На стенках поблёскивали потёки воды, на низком своде потолка гроздьями висели капли, готовые вот-вот сорваться. Время от времени слышалась тихая капель, когда они всё-таки шлёпались на пол. В этих подземельях давно никого не было, и тем страннее сейчас выглядели двое в неверном свете чадающих факелов на стенах. Посередине просторного рукотворного помещения стоял прямоугольный камень, похожий на алтарь и покрытый чёрным покрывалом. На нём была распластана испуганная молодая девушка лет восемнадцати-двадцати, её руки и ноги фиксировались невидимыми зажимами. Тело несчастной оставалось абсолютно обнажённым, светлая кожа покрылась мурашками, а соски на аккуратной, небольшой груди сморщились и собрались в тугие шарики от прохладного воздуха. Её взгляд блуждал по каменным стенам и потолку, она мелко дрожала, время от времени беспомощно дёргая руками и ногами и тихо всхлипывая, покусывая и без того опухшие губы. Ей было страшно, очень.

Потому что рядом с ней находился даже не человек, нет. Длинные, тонкие и неестественно бледные пальцы с чёрными заострёнными ногтями, больше похожие на когти, медленно скользили вдоль обнажённой ноги, вверх до колена. Ладонь легла на бедро, погладила его, и девушка снова

вздрогнула, дёрнувшись. Пристально следившие за ней тёмные глаза отливали красным в пляшущем свете факелов, узкие, тоже бледные губы раздвинулись в довольной усмешке, обнажая острые клыки.

– Как ты вкус-сно пахнешь, милая, – свистящим шёпотом произнёс незнакомец, сделав несколько шагов и остановившись посередине алтаря, как раз около раздвинутых ног девушки.

После чего наклонился и медленно провёл языком вдоль внутренней поверхности, до самых мягких складочек, покрытых светлым пушком. Она всхлипнула, заёрзав в бесполезной попытке отодвинуться, и вампир издал довольный смешок. Он купался в её эмоциях, предвкушая, как очень скоро к страху добавится возбуждение: о, он умел ломать таких невинных, перед тем, как инициировать их, чтобы они извивались и кричали от наслаждения. Даже зная, что последует потом... Даже чувствуя, как к удовольствию примешивается боль...

– Н-не надо... Пожалуйста... – едва слышно пробормотала жертва, но вампир не обратил на её слова никакого внимания.

– Ничего, скоро ты поймёшь, что такое страсть, – язык вампира описал круг, не дотрагиваясь до сокровенного местечка, пальцы скользнули вдоль бёдер. – Распробуешь её на вкус, будешь хотеть лишь удовлетворить этот голод...

Она дрожала и хныкала, дёргалась, упорно пытаясь избе-

жать неизбежного. Вампир не обращал никакого внимания, чуть отстранившись, его пальцы раздвинули складочки, открывая розовую плоть. Проникли внутрь, мимолётно погладив чувствительный бугорок, и от девушки долетел судорожный вздох – она явно не ожидала такого всплеска ощущений.

– Вот та-ак, – вкрадчиво мурлыкнул вампир, добравшись до упругой дырочки и чувствуя, какая она тугая внутри. – Вот та-ак, маленькая... Расслабься...

Она будет первой в его гареме, молодая неиницированная ведьма, кровь таких самая сладкая. Особенно если грамотно распалить её, чтобы позабыла про страх и отдалась на волю совсем других чувств. Его пальцы ритмично задвигались, растягивая и подготавливая, вампир снова опустился, другой рукой снова раздвинул нежные лепестки. И теперь к пальцам присоединился язык, проникая в самую сердцевину, дразня и вылизывая, губы плотно прижались к раскрытому лону, посасывая и прихватывая сладкую плоть. Всхлипы перемежались с постаныванием, бёдра девушки подавались навстречу, раскрываясь сильнее – страх в самом деле отступал к удовольствию вампира. Он не удержался, чувствительно сжал зубами трепещущий кусочек, проникнув особенно глубоко, почти до самой преграды, и жертва тихо вскрикнула, выгнувшись и напрягшись.

– Хорош-шо-о, оч-чень, – снова прошелестел довольный голос.

Губы вампира переместились чуть ниже, на внутреннюю

поверхность бедра, в то время как пальцы продолжали размеренные толчки, и клыки царапнули нежную кожу. А через мгновение легонько куснули, снова заставив девчонку вскрикнуть. Боль смешалась с наслаждением, а язык вампира жадно слизнул выступившие красные капельки, чувствуя, как драгоценная влага словно огнём скользнула в горло и дальше. Низ живота стянуло от прилившего желания, дыхание вампира стало чаще. Он снова вернулся к раскрытому лону, уже влажно поблёскивавшему – ведьмочка уже возбуждалась, несмотря ни на что, и это ему нравилось. Вскоре пещеру снова наполнили вздохи и короткие стоны, а губы вампира блуждали по распростёртому телу, дрожавшему уже не от холода и страха. Горячая, нежная, беспомощная – восхитительный коктейль, от которого кружилась голова и самообладание почти оставило вампира.

Он добрался до груди жертвы, сминая мягкие холмики, чувствительно прикусывая острые вершинки и чуть не урча от предвкушения. Волны удовольствия накатывали одна за одной, и вскоре он снова не удержался: второй болезненный укус пришёлся чуть выше соска, и снова она вскрикнула, дёрнувшись. Вампир тихо зарычал, приподнявшись, и впился в губы жертвы, нетерпеливо дёргая пряжку ремня на штанах. Терпеть уже не осталось сил и самообладания, все его инстинкты выли и рвались с цепи, требуя наконец ворваться в это податливое тело, сделать его своим и вонзить клыки в беззащитную шею, где суматошно билась синеватая жилка.

Не отрываясь от рта ведьмы, он наконец справился с застёжкой и одним движением оказался на распластанной на алтаре девушке. Она глухо замычала, из уголка рта стекла струйка крови – вампир не сдерживал своих порывов, целуя жёстко, без жалости и нежности.

Девушка вскрикнула, когда он сильным толчком оказался наконец внутри, разрывая преграду, забила, пытаясь не то избежать, не то продлить ощущения... Воздух в пещере загудел от напряжения, от высвободившейся силы, и не прекращая ритмично вколачиваться в ведьму, вампир оставил в покое искусанные губы девушки и приник к незащитно открытой шее. Сейчас... Сейчас... Острые клыки без труда проткнули нежную кожу, добираясь до синеватой жилки, и в рот хлынула живительная, такая сладкая влага, а ведьма закричала, выгнувшись и содрогаясь в конвульсиях. Яд вампира стремительно проникал в тело, выжигая жизнь, убивая, и вампир хрипло зарычал, хмелея от целой радуги ощущений и эмоций, чувствуя себя сейчас как никогда живым. А воздух замерцал фиолетовыми всполохами, они закручивались в воронки и втягивались куда-то в изголовье алтаря, где умирала ведьма, становясь нежитью.

Через несколько минут всё было кончено. Вампир расслабленно выдохнул, не торопясь слезать с неподвижного, залитого кровью тела. Отлично, начало положено. Его измазанные губы растянулись в хищной усмешке, в глазах замерцал красный огонёк. Он приподнялся и медленно провёл ла-

донью по щеке ведьмы.

– Ты будешь моей любимой наложницей, дорогая, – хрипло прошептал он, и тело под ним слабо дёрнулось.

Перерождение началось. Вампир поднялся, привёл одежду в порядок и обошёл алтарь, небрежно щёлкнув пальцами и снимая невидимые путы с тела. Присел и поднял с пола крупный кристалл дымчато-серого цвета, формой напоминавший человеческое сердце, в центре которого размеренно пульсировал тёмно-фиолетовый сгусток. Словно артефакт и правда являлся живым. . . Вампир с нежностью погладил грани, не обращая никакого внимания на скулящую и бьющуюся в конвульсиях ведьму. Чёрное сердце, вот что поможет ему вернуть город. Только этот артефакт способен пробить выстроенную защиту и впустить его детей и наложниц. И уж в этот раз он точно отомстит всем, кто в прошлый раз так позорно изгнал его.

Но сначала надо избавиться от той, кто может помешать его планам.

Мы всё-таки съездили к бабушке, посидели несколько часов, поговорили и поели вкусных домашних вареников с творогом, запивая травяным чаем – из личных бабулиных запасов. Пирожки с капустой и яйцом оказались выше всяких похвал, как и с яйцом и луком, а ещё, сладкие с малиновым джемом. Конечно, тоже домашнего приготовления. Бабушка редко в магазине покупала, все делала и пекла дома, сама.

Конечно, нам ещё и с собой дали, чему я была только рада. В общем, день прошёл волшебным, а самое классное, что завтра воскресенье, и мы с Ефимом пойдём гулять по городу! Когда я возвращалась в общежитие, губы приятно покалывало от поцелуев, а щёки горели от прилившей крови. Сердце суматошно металось в груди, дыхание никак не желало успокаиваться, а мечты пребывали где-то в подозрительно розовом тумане. Ох... Вот уж точно ни с чем не спутаешь такое состояние! И хорошо, что я живу одна, эти эмоции не хотелось делить ни с кем, а эгоистично оставить себе, положить в дальний уголок памяти и перебирать, как драгоценности.

Как же хорошо, что так всё сложилось! Правда, Ефим коротко обрисовал ситуацию с его командировкой, пояснив, что назревают действительно серьёзные неприятности, но заверил, что меня это точно не коснётся. Вот и славно. Признаться, всё же немножко дёргалось, что я не стала рассказывать о наших непростых с Рыковым отношениях, но... Наверное, я слишком суеверна и боюсь спугнуть счастье, хватило случая с якобы невестой Ефима. Лучше не дразнить судьбу. И я легла спать, уверенная, что теперь всё будет хорошо. Плохая из меня провидица, однако...

Экскурсия по городу вышла отличная. Мы весь день бродили, Ефим специально оставил машину около метро на одной из стоянок, и я не расстроилась ни разу. Уютные дворы, скверы, узкие улочки, какие-то маленькие кафе с безумно вкусными пирожными и кофе – я в самом деле была очаро-

вана. Рука Ефима лежала на моей талии, я прижималась к сильному плечу и чувствовала себя на седьмом небе. Мы не говорили о будущем, не обсуждали деликатный вопрос моей инициации, мы просто наслаждались прогулкой и друг другом. И это было чудесно.

Уже довезя меня до проходной, Ефим внимательно посмотрел и серьёзно сказал:

– Я завтра начну утрясать все дела с моим увольнением, и скорее всего, буду занят ближайшие дни. Но буду звонить обязательно, и если получится, то пообедаем после твоих занятий. Ты не против?

– Не-а, – я покачала головой и улыбнулась. – Конечно, решай свои дела, не переживай, со мной всё в порядке будет.

– Я тебе амулет сделаю, парный, только твоя кровь требуется, совсем чуть-чуть, – неожиданно добавил Ефим. – Тогда я всегда смогу найти тебя, и буду знать, где ты.

Мои брови приподнялись, но я лишь кивнула, не став возражать. Дело хорошее, мало ли, как жизнь повернётся, а тут такая страховка практически на все случаи. Конечно, я не против!

– Много? – деловито спросила, прикидывая, есть ли у меня что-нибудь, чем можно уколоть палец.

– Нет, пары капель достаточно, – Ефим тоже улыбнулся и открыл бардачок – мы сидели в его машине, вечера уже довольно прохладные стали.

Он вынул упаковку стерильных иглол и оторвал одну, по-

том – запечатанную пробирку, и на мой удивлённый взгляд весело подмигнул.

– На все случаи жизни, всегда ношу с собой дежурный набор, – пояснил он и аккуратно взял мою руку.

Я даже не дёрнулась от укола, Ефим быстро собрал набухшую тёмно-красную каплю и закрыл пробирку, спрятав в карман. А потом наклонился и, обхватив моё лицо ладонями, прижался к губам. По телу прошла горячая дрожь, я с готовностью подалась навстречу, обняв его за шею и отвечая с не меньшим пылом. По венам как огонь потёк, низ живота залило тягучей истомой, и прервались мы с большой неохотой, тяжело дыша.

– До встречи, – тихо произнёс Ефим, погладив пальцами мои щёки.

– Пока, – тоже шёпотом ответила я и наконец выскользнула из машины.

А вот едва я закрыла за собой дверь комнаты, как зазвонил телефон. Увидев номер, я невольно напряглась, несколько мгновений размышляя, брать или не брать, но потом всё же ответила.

– Слушаю, – настороженно произнесла, не зная, чего ожидать.

Мы ведь вроде договорились, что берём тайм-аут в наших странных отношениях...

– Я помню, что обещал, Лада, привет, – сразу начал Рыков серьёзным голосом. – Но это срочно. Скажи, ты соглас-

на время от времени помогать мне, чисто в рамках договорных отношений и за официальную плату? Только предсказания, больше ничего, никакого криминала и сомнительных услуг, – немного торопливо добавил он.

А я разом вспомнила, почему вообще согласилась приехать к нему в пятницу. Его отец, да... Подошла к окну, тихонько сглотнув, и рассеянно провела пальцем по подоконнику.

– Я так понимаю, времени на раздумья у меня нет? – негромко уточнила, понимая, что это так.

– Нет. Прости, – так же негромко ответил Эдгар. – Мне нужен твой ответ сейчас.

– Тогда я согласна, – твёрдо ответила, откуда-то зная, что он не обманет и не заставит делать то, что мне не понравится.

Всё-таки, странно мой дар работает, пусть он пока и не проснулся. Но интуиции я привыкла доверять, и как ни странно, тому немногому хорошему в некроманте – тоже. В трубке отчётливо послышался облегчённый вздох.

– Спасибо, – с теплотой ответил Рыков. – И спокойной ночи, Лада.

– Спокойной, – я улыбнулась уголком губ и отключилась.

Что ж, надо ложиться. Завтра учёба, да и вообще конец недели выдался волнительным, неплохо бы отдохнуть как следует. А то кто знает, что следующая принесёт, с какими-то раскладами...

За окном царил поздний субботний вечер, а Ефим стоял на кухне, засунув руки в карманы домашних штанов, и с его губ не сходила мечтательная улыбка. Взгляд мага был отсутствующим, мысли же витали далеко, там, где сейчас готовилась ко сну одна милая девушка... Лада. Ладушка. Такое тёплое, уютное имя. Как же он переживал, пока ехал обратно, как она, что с ней! В больнице после столкновения с вампиром его продержали почти до конца недели, пока заживали раны. Конечно, Лера его убила, иначе и быть не могло, оставлять в живых такого опасного противника, да ещё без возможности засадить его в надёжное место сразу – это чревато серьёзными последствиями. Так что, предстояло доложить начальству в понедельник и пусть уж они решают и ломают голову, что с этим делать. А его эти дела все уже почти не касались. Хорошо, отец Леры хоть и имел влияние, но не настолько большое, чтобы ставить палки в колёса Ефиму в его стремлении обзавестись своим делом. У Спасова тоже имелись знакомства, не менее важные и полезные.

А новый телефон Лады он узнал просто, через младшего оборотня, объяснив просто, что по служебным делам не имел возможности связаться с девушкой раньше. Зато теперь... Мысли Ефима снова уплыли в воспоминания этого дня, а заодно предвкушение завтрашнего непривычно щекотало живот сладким ожиданием. Как мальчишка, ей-богу. Спасов тихо хмыкнул, покачал головой и уже отвернулся от окна, собираясь пойти ложиться, как в кармане завибриро-

вал телефон.

Нахмурившись, Ефим достал трубку, надеясь, что это не Лера – номер оказался незнакомым. Брови мага поднялись, но он ответил.

– Слушаю.

– Это Эдгар Рыков, – представился звонивший, и Ефим невольно подобрался, в груди заворочалось глухое раздражение. – Подожди, не бросай трубку. Поговорить надо, – вполне мирным тоном предложил некромант.

– О чём? – коротко уточнил Спасов, не имея особого желания болтать с Рыковым.

– О ком, Спасов. Не ершишь, дело серьёзное, – без всякой насмешки или иронии произнёс тёмный. – На кону безопасность Лады.

Ефим нахмурился, но сдержал рвавшие с языка крепкие словечки на тему, что безопасность Лады прямо пропорциональна расстоянию между ним и девушкой.

– Что ты задумал? – угрюмо уточнил Спасов наконец.

– Не я, а мой отец, – поправил Рыков. – И если мы не обсудим ситуацию, ей грозит нешуточная опасность.

Маг глубоко вздохнул, умирняя эмоции и включая мозг. Даже если некромант задумал какую-то свою игру, тем более нужно с ним встретиться и поговорить, узнать, что же ему надо. И Спасов коротко ответил:

– Когда? Завтра у меня весь день занят, – мгновение поразмыслив, добавил он.

– Тогда вечером, как освободишься, отзовишься, – легко согласился Рыков на его условия.

Ефим близко не общался ни со старшим Рыковым, ни с младшим, судьба миловала, но слухи ходили в том числе и по их отделу. И вот в них нынешний некромант как-то совсем не вписывался. Что ж, тем больше резона встретиться и выяснить причины такого поведения тёмного.

– Договорились, – немногословно ответил Спасов и отключился.

...Воскресенье прошло отлично, и Ефим чуть не забыл о договорённости с Рыковым, только когда уже подъезжал к дому. Выходить из машины не стал, вытащил телефон и набрал номер некроманта.

– Я готов встретиться, – ответил Ефим, услышав голос на той стороне. – Здесь недалеко от моего дома есть отличная забегаловка...

– Говори адрес, через полчаса подъеду, – не стал дослушивать и спорить Рыков.

Что ещё сильнее насторожило Спасова. Тёмный сам звонит первый, сам предлагает встретиться, да ещё и соглашается на все условия и на встречу там, где ему говорят. Чудеса, однако. Ефим подъехал к уютному бару на тихой улочке, взял себе безалкогольного пива, но успел сделать только один глоток, как появился некромант. Быстрым шагом прошёл до столика Спасова, кивнул и опустился напротив. Пока Рыков делал заказ, Ефим отметил сумрачный вид, верти-

кальную складку на лбу, и тёмную щетину явно не однодневную. Следовательно не торопился заводить разговор, выжидая, пока начнёт собеседник – в конце концов, это некромант захотел встретиться.

– Начну с основного, – Рыков сделал глоток тёмного пива. – Мой отец жаждет, чтобы Лада стала тёмной, как понимаешь, и готов на всё. В городе творится хрен знает что, некрофон сходит с ума, при том, что никакие ритуалы не проводятся, и контур не нарушен...

– Я знаю, что творится, – перебил его Спасов, посчитав, что главный некромант города должен знать о надвигающейся опасности.

Может, это уменьшит интерес этой семейки к способностям Лады.

– Я только что из командировки вернулся, мы там на вампира охотились. На настоящего, истинного.

Рыков вздрогнул и нахмурился, почесал затылок.

– Это не есть хорошо... – пробормотал он и поморщился.

– Да ладно, контур сдержит, сюда ни одна тварь не проникнет, – Спасов пожал плечами и захрустел гренками.

– Я за эту неделю штук двадцать зомби разной степени разложения упокоил, – перебил его Рыков с мрачным раздражением. – И некоторые из них пугали меня пришествием какого-то хозяина. Мне не нужны неприятные сюрпризы, и моему отцу тоже, а провидицы как сговорились, ничего кроме тумана не видят. Если сведения про вампира дойдут до

моего отца, ты понимаешь, что будет? – некромант пристально посмотрел Спасову в глаза. – Ладу ничего не спасёт, потому что я уверен, отец найдёт способ снять с неё проклятье.

Ефим прищурился, откинувшись на спинку сиденья, и негромко обронил:

– Так что ж ты за эту неделю не управился, а, тёмный? Если ничего не путаю, это было твоё задание, нет?

Лицо некроманта закаменело, тёмные глаза опасно сверкнули.

– Не твоё дело, – глухо отозвался Рыков. – Я просто хочу, чтобы Лада была в безопасности. А это ей можешь обеспечить только ты. Она не должна стать тёмной. Я смогу удержать отца не больше недели, – добавил некромант. – Надеюсь, не нужно уточнять, что должно случиться за это время? Тогда никто не пострадает.

Спасов выдохнул, провёл ладонью по лицу, с досадой понимая, что Рыков сейчас серьёзен как никогда. И у него в самом деле есть неделя, если он хочет оградить Ладу окончательно от посягательств тёмной семейки... Особенно в виду грядущих неприятностей. Ефим отрывисто кивнул.

– Хорошо, спасибо за предупреждение, я тебя услышал, – ровно ответил он. – Это всё?

Рыков помолчал, крутя полупустой бокал с пивом.

– Держи меня в курсе насчёт вампиров, хорошо? Если что-то узнаешь, – попросил он, не глядя на собеседника.

– Договорились, – Ефим в два глотка допил остатки пива

и поднялся. – Надеюсь, больше не увидимся, – добавил он без тени иронии и направился к выходу из бара.

Как ни грустно осознавать, но ему предстояла сложная задача: соблазнить Ладу за ближайшие семь дней. И так, чтобы она не догадалась об их с Рыковым договорённости...

Несмотря на то, что завтра понедельник, в эту воскресную ночь в клубе было прилично народу. Молодёжь, студенты, и даже вполне состоятельные мужчины и женщины, кто мог себе позволить тусить перед началом трудовой недели. Гремела музыка, на танцполе двигались умело и не очень посетители, полумрак пронизывали разноцветные прожекторы. Лился рекой алкоголь, наливались бесчисленные разноцветные коктейли, плавал ароматный дым кальяна из зоны отдыха – в общем, вечеринка шла полным ходом. У стойки на высоком стуле сидела брюнетка в коротком платье, едва прикрывавшем бёдра и оставлявшем прекрасный обзор на кружево чулок. Декольте открывало плечи, тонкий трикотаж с искрой обтягивал соблазнительные изгибы, и было видно, что как минимум бюстгальтера под платьем точно нет.

Брюнетка попивала какой-то тёмный коктейль через трубочку, положив ногу на ногу и покачивая на носке снятой бархатной шпилькой. Взгляд лениво скользил по гостям, пока не остановился на сидевшем тут же, за стойкой, симпатичном парне лет двадцати с небольшим. Через мгновение их глаза встретились, и девушка изогнула ярко-красные гу-

бы в улыбке, чуть прищурилась и медленно обвела пальцем с острым ноготком край бокала с коктейлем. Парень намёк понял сразу и пересел ближе, бесцеремонно оттёр какую-то парочку.

– Скучаете? – непринуждённо осведомился он, скользнув взглядом по собеседнице.

– Развлечёшь? – в тон ему проворковала девушка, склонив голову к плечу.

...Они ввалились в туалет, даже не посмотрев, мужской он или женский, не переставая страстно целоваться, сминая губы друг друга. Девушка постанывала, бесстыдно прижимаясь к парню, а его ладони жадно скользили по соблазнительным изгибам, добираясь до края платья. Вжав случайную партнёршу в стену, парень задрал подол рывком, почти до пояса, и подхватил девушку под попку, на что она с готовностью обвила его ногами. Сюда глухо доносилась музыка из зала, на их счастье, в туалете сейчас никого не было, и тишину нарушало только тяжёлое дыхание любовников, да влажные звуки их поцелуев. Обнаружив, что на партнёрше нет трусиков, парень засопел, пытаясь одновременно расстегнуть джинсы и приласкать сладкое местечко, девушка нетерпеливо заёрзала, крепко держась за него и скрестив лодыжки на его поясе.

– С-сейчас... Сейчас... – невнятно забормотал он, пальцы скользнули по влажным, горячим складочкам, и девушка выгнулась, тихонько зашипев и запрокинув голову.

Парень наконец справился с застёжкой и высвободил напряжённый член, рывком буквально насадив на него партнёршу. Она негромко вскрикнула, прикусив губу и зажмурившись, а её любовник задвигался, впечатывая девушку в стену и даже не оглянувшись, когда скрипнула дверь, впуская кого-то из посетителей. Не до того было. Даже одобрителный возглас и меткий комментарий не отвлекли парочку от дела:

– Давай, парень, жарь её! Горячая штучка!

А двое самозабвенно предавались сексу, ритм становился быстрее, и дыхание сбивалось. Туалет наполнялся короткими стонами, перемежающимися вскриками, любовники переместились на стол рядом с раковиной, где, собственно, и закончили марафон. Девушка кончила первой, длинно застонав и обмякнув, а парень догнал её парой мгновений позже. Несколько минут они так и сидели, восстанавливая дыхание, глаза незнакомки оставались закрытыми, а на припухших губах блуждала довольная улыбка. Потом она пошевелилась, обняла парня за шею и шепнула ему на ухо:

– Может, продолжим в более удобном месте? Я знаю тут неподалёку симпатичный маленький отель...

Кто же отказывается от таких заманчивых предложений? Вот и парень не стал. Путь до отеля занял достаточно времени, потому как по пути они всё время останавливались, чтобы целоваться чуть не у каждого угла, и в номер они ввалились, хихикая и уже практически раздевая друг друга. Хотя

что там с девушки-то снимать, если под платьем у неё всё равно ничего не было...

Только вот, едва закрылась дверь, как партнёрша оттолкнула его, на красивом личике отразилась брезгливая гримаска, а из теней выступил кое-кто другой.

– Ну что, теперь повеселимся по-настоящему? – вкрадчиво произнёс мужской голос, от которого парень вмиг протрезвел, и желание моментально замёрзло в крови.

Но было поздно, убежать он уже не успевал.

Этот день новой рабочей недели радовал ярким солнцем и хрустально-чистым, прозрачным воздухом, в котором вкусно пахло осенью. Приближался конец сентября, деревья стояли в разноцветной листве, и дожди пока шли редко. В одном из кабинетов любимого ресторана сидели Жанна и Эдгар, неторопливо обедая и обсуждая наконец дату свадьбы.

– Жан, ты же понимаешь, что я не могу сейчас уехать, – Рыков поморщился с досадой, разрезая сочный стейк. – Нельзя оставить город, когда тут... такое, – он на мгновение запнулся, не став пугать невесту сведениями, полученными от Спасова.

Пока информация закрытая, хотя отцу он, конечно, позвонил вчера после встречи со следователем. Разговор вышел тяжёлым, Ренат требовал обратить Ладу, но Эдгар упёрся и требовал обещание не трогать девушку. Ну и прибавил, что она и так будет сотрудничать с ними, на договорной ос-

нове, но только в том, что касается предсказаний. В общем, Ренат конечно остался недоволен, но в свете важных известий у главного некроманта города прибавилось хлопот, и не до тёмной провидицы сейчас. Этим Эдгар и воспользовался, взяв договорённость с Ладой под свою ответственность.

– Ну конечно, я понимаю, – спокойно кивнула Жанна, положив ладонь с насыщенным фиолетовым маникюром на его пальцы и улыбнувшись уголком губ. – Отдохнём после.

На безымянном Жанны красовался узкий золотой обруч с насыщенным аметистом – Эдгар прислал прямо утром, ей в офис.

– Сколько тебе надо, чтобы подготовить всё? – спокойно уточнил он, отпив глоток сухого красного вина.

– Думаю, за месяц справлюсь, – задумчиво ответила Жанна. – Не будем делать ничего грандиозного, – суккуба поморщилась. – Не хочу всего этого пафоса, только узкий круг. И пусть обижаются, сколько влезет, – фыркнула демоница, закатив глаза.

Эдгар усмехнулся, и теперь его ладонь накрыла её пальцы, тихонько погладив.

– Ты ли это, дорогая моя? – поддел он, выгнув бровь. – Скромная вечеринка? Не верю.

– А вот так, – Жанна дёрнула плечиком, опустив глаза. – И на следующий день улетим от всех, да?

– Да, – просто ответил Рыков.

– Давай сегодня вечером к Камилле съездим? – предло-

жила суккуба. – У неё там интересная вечеринка намечается, в духе казино, – фиолетовые глаза Жанны блеснули.

Улыбка Эдгара стала шире.

– А давай, – кивнул он и добавил чуть тише. – А то, боюсь, дальше времени на развлечения может и не остаться...

– Всё так серьёзно? – негромко спросила Жанна.

– Более чем, – Эдгар перестал улыбаться и нахмурился. – Не хочу тебя пугать, Жанна, и пока не буду ничего говорить. Сегодня мы отдыхаем, – он поднёс ладонь суккубы к губам и запечатлел поцелуй.

Про себя же Эдгар помолился, чтобы день не принёс никаких неприятностей и вечернее мероприятие не сорвалось. Да, ему хотелось развеяться, окунуться в знакомую атмосферу, снова почувствовать себя... тёмным. Жанна права, это его суть, его жизнь. И другой не дано. Наконец-то внутри поселились спокойствие и уверенность в правильности своих действий. Пожалуй, теперь он вполне способен встретиться с Ладой без эмоциональных качелей. Просто потому, что с ней приятно общаться, не строя больше далеко идущих планов. Да, где-то глубоко внутри ещё живёт ноющее чувство, но оно скоро пройдёт. Эдгар не сомневался.

День к радости некроманта не принёс тревожных вестей, в городе всё было тихо, на кладбищах никто не шалил, и некрофон оставался в пределах нормы. Конечно, это в свете сказанного накануне Спасовым тоже вызывало настороженность, но хотя бы давало возможность сегодня с Жанной от-

дохнуть. И закончив дела ровно в шесть вечера, Рыков поехал к себе домой, собираться.

Жанна в раздумье остановилась посреди гардероба, решая важный вопрос: что надеть. Не бельё, эта вечеринка всё же не для самых близких, а в чуть расширенном составе. Значит, что-то поинтереснее... Суккуба распахнула двери шкафа, прикусив губу и прищурившись, провела ладонью по вешалкам с нарядами и решительно выдернула один из них. Прозрачная серебристая органза с искорками стразов, глубокий вырез до самого атласного пояса, широкие рукава, украшенные тонким кружевом. Длинный подол по краю тоже украшен им же. Вроде простое, может даже слишком, но смотря что надеть под этот практически халат в винтажном стиле...

По губам суккубы скользнула предвкушающая улыбка, в глазах вспыхнули багровые искры. Совершенно точно чёрные чулки с широкой кружевной резинкой, и подвязка, крошечные трусики с пикантной шнуровкой спереди и, пожалуй, бюстгальтер, открывавший соски и приподнимавший аппетитные полушария, привлекая внимание к ложбинке. Да, так. Сегодня Жанна хотела быть загадочной, элегантной и недоступной ни для кого кроме Эдгара. Вот такой вот каприз демоницы. Это в самом деле не камерная вечеринка для своих, можно позволить себе капельку целомудрия, если это можно так назвать.

– Ну и, вот это, – пробормотала она, достав серебристую кружевную маску.

Через полчаса Жанна была готова. На ногах – лаковые чёрные шпильки, на груди на длинной цепочке кулон-капелька из аметиста, под кольцо, ну и любимые духи. Шорох ключей в замке раздался, когда Жанна как раз вышла в гостиную, собираясь звонить Эдгару, что она готова. Некромант вошёл и замер, окинув суккубу медленным взглядом. Она медленным шагом подошла к нему, скользнула ладонью по груди – Рыков облачился в строгий чёрный костюм и белоснежную рубашку с галстуком, и в булавке посверкивал такой же аметист, как в украшениях Жанны. В груди демоницы потеплело, она потянулась к губам Эдгара, и он с готовностью обнял, прильнул к приглашающе приоткрытому рту невесты.

Несколько минут они неторопливо целовались, смакуя эти минуты, и особо остро ощущая: что-то неуловимо изменилось в их отношениях. Появилась глубина, какая-то даже пронзительность, что ли. Весьма необычное и новое чувство, и... Рыкову оно понравилось. Он крепче обнял Жанну, медленно скользнул ладонью по спине, спустился на упругую попку и мягко сжал, потом погладил. После чего нехотя отстранился и посмотрел в глубокие, фиолетовые глаза с багровыми искорками на самом дне.

– Знаешь, сегодня я не хочу никаких развлечений на грани, – тихо произнёс он, его пальцы скользнули по лицу Жан-

ны. – Просто... понаблюдать, – он улыбнулся уголком губ. – С тобой.

Искорки вспыхнули ярче, суккуба посмотрела на Рыкова сквозь длинные ресницы и облизнула пухлые губы.

– М-м-м, смотреть я тоже люблю, – проворковала она и мягко отстранилась. – Тогда поехали, чтобы не пропустить ничего интересного.

У Камиллы уже собрались гости, в этот раз просторный зал на первом этаже превратился в казино. Стояли рулетки, столы для карточных игр, в роли крупье и официанток – исключительно девушки, и большинство из агентства Жанны, и знакомые Камиллы. Высокие шпильки, чулки, корсеты, жилетки на голое тело, почти ничего не скрывавшие, и минимум одежды. При этом ровно столько тряпочек, чтобы ещё больше распалить воображение и желание, оставив что-то для мужской фантазии. На таких вечеринках у Камиллы действовало строгое правило: обслуживающий персонал руками не трогать, только с добровольного согласия. А вот другие...

Те, кто сегодня играл роль выигрыша в ставках. Личные тёмные ведьмы, самые лучшие, что называется, не какие-то там секретарши. Личные рабыни, кое-кто из них и прибывшие на инициацию, как в прошлый раз Алина. Ну и были и такие, кто хотел пощекотать себе нервы в пикантной вечеринке, свободные суккубы вроде Камиллы, любящие развлечения с перчинкой. Призы были одеты в одинаковые по фа-

сону, но разных цветов наряды: на шее галстук-бабочка, подобие бюстгальтера, состоящее из двух широких полос, слегка прикрывавших соски, и скреплявших их верёвочек, и трусики – тоже широкая полоска вокруг бёдер, к которой крепилась узенькая через промежность. На запястьях кружевные манжеты, к ним тянулись серебристые цепочки от галстуков, имитируя наручники с ошейником. И всё. У кого-то, кто стоял рядом с рулеткой, имелись номера, и одежда двух цветов: чёрная и красная. У карточных столов бельё просто разноцветное. Кто-то из девушек-призов призывно улыбался, принимая соблазнительные позы, кто-то испуганно жался, пряча взгляд и пытаясь прикрыться, кто-то оценивающе разглядывал гостей. И гости, особенно мужчины, точно так же рассматривали тех, кто возможно им достанется...

Сама хозяйка встретила их, как всегда, у выхода, радушно улыбаясь. В этот раз на демонице был наряд в стиле ретро, ультракороткое платье из блестящего трикотажа с открытыми плечами, едва прикрывавшее бёдра. На светлых, тщательно уложенных волнами и локонами волосах лежала маленькая шляпка с вуалеткой и парочкой полосатых чёрно-белых перьев. В руке Камилла держала длинный мундштук с тонкой сигаретой.

– О, дорогие мои! – прощепетала она, поцеловав Жанну в щёку, а Эдгару подставив свою. – Рада, рада вас видеть, а то подзабыли старую подружку, – Камилла подмигнула. – У нас там кое-где уже игра началась, за некоторыми столами, –

она махнула рукой в сторону зала. – Правила просты, вместо денег фишки означают девушек, – Ками усмехнулась. – Если мужчина выигрывает, девушка достаётся ему, но он имеет право делать с ней всё, что захочет, только в течение получаса. Потом девушка возвращается к столу. Кстати, не выходя за пределы зала, – добавила демоница, её глаза блеснули.

Ну да, в зале стояло достаточно диванов, кресел, кушеток, а если кому-то вдруг не хватит места, то можно и на барной стойке в конце зала, или вообще у стены. В общем, кому что удобнее и привычнее.

– Ну как, присоединитесь? – Камилла выгнула бровь.

– Нет, Ками, сегодня мы, пожалуй, вдвоём побудем, – неожиданно мягко ответил Эдгар, обняв Жанну за талию. – Просто понаблюдаем. У нас маленький праздник, – некромант поймал ладонь невесты и поднёс к губам.

На пальце блеснул камень, и брови Камиллы поднялись, и всего на мгновение во взгляде мелькнуло сожаление.

– О, наконец-то! – оживлённо воскликнула она. – И когда?

– Тебя обязательно приглашу, – со смешком ответила Жанна. – Думаю, через месяц. Будет закрытая вечеринка только для своих.

– Спасибо, дорогая, – искренне поблагодарила Камилла. – Ладно, хорошего вечера, если что-то надо, обращайтесь! Ваша комната готова, – суккуба улыбнулась снова.

И хозяйка поспешила встречать следующих гостей. А Жанна и Эдгар в обнимку поднялись на второй этаж, к зна-

комой двери в комнату с зеркальной, прозрачной изнутри стеной. Сверху отлично всё просматривалось, происходящее за столами... Там действительно игра уже началась. Первыми начали получать свои призы те, кто играл в рулетку – там быстрее всего выиграть. Жанна подошла к окну, прильнула, облизнув пухлые губы, в фиолетовых глазах загорелся огонёк. Эдгар на несколько мгновений замер, любуясь суккубой и вдруг неожиданно поняв, что в ближайшее время точно не захочет делить её с кем-то. О нет, у него и самого хватит сил, чтобы удовлетворить запросы демоницы... И как же хорошо, что в голову не лезли никакие другие мысли, о том, что на её месте мог бы быть кое-кто другой. Нет, не мог. Это место принадлежит только Жанне. А остальные... Так, мимолётное увлечение, не более.

Он медленно приблизился, остановился за спиной суккубы, его ладонь легла на бедро и медленно провела по невесомой ткани вверх, до талии. Жанна прикусила губу и чуть выгнулась, не сводя взгляда с происходящего внизу. Там, прямо у стойки, развернув приз к себе спиной и распластав её, один из гостей размеренно двигался, с силой вбиваясь в девушку без всякой прелюдии. Ещё один мужчина в простой чёрной маске наоборот, разложил одну из девушек на кушетке рядом с игорным столом, прижав её руки над головой и с упоением целуя грудь, практически не прикрытую бельём. И ей явно это нравилось...

– Любишь смотреть, да? – выдохнул Эдгар на ухо Жанне,

и его губы прошлись по изящному изгибу, пока пальцы легко сминали подол, поднимая его.

– Люблю, – мурлыкнула суккуба и улыбнулась, выгнувшись сильнее и провокационно потёршись об него попой. – Знаешь, сколько из них эмоций прёт? Захлебнуться можно... Всяких разных... Вку-усных...

Эдгар издал смешок, его вторая ладонь обхватила мягкое полушарие груди, несильно сжав, а потом отодвинула ткань, обнажая вызывающе торчащую вершинку.

– Ненасытная моя, – шепнул он, сжав твёрдую горошину соска пальцами, отчего Жанна охнула, запрокинув голову. – Скажи, – требовательно сказал Рыков, наконец добравшись до бедра демоницы и тихонько его погладив.

Она тяжело задышала, упираясь ладонями в стекло, чуть повернула голову и послушно ответила:

– Я люблю тебя...

Некромант шумно выдохнул, чувствуя, как хмелеет от этих простых трёх слов, и вторая рука добралась до символических трусиков, оценив удобство: всего через миг шнуровка оказалась развязана, и бельё даже снимать не пришлось. Доступ к самому сокровенному уже открыт, и судя по тому, что ощущал Эдгар, погрузив пальцы в мягкие складочки, Жанна уже вполне готова и без всяких прелюдий. Но он не хотел торопиться, не сегодня. Сегодня только их вечер, и Рыков собирался насладиться им сполна.

– Мне нравится, как ты говоришь это, – пробормотал Эд-

гар, скользнув губами по изгибу шеи и чуть прихватив бархатистую кожу.

Он продолжал дразнить острую вершинку, поглаживая, сжимая и чуть оттягивая, ощущая, как Жанна вздрагивает от каждого прикосновения, судорожно вздыхая и подаваясь навстречу ласке. Казалось бы, сколько они вместе, изучили друг друга до мелочей, и такой вот, обычный, «ванильный» секс должен притупить впечатления, утратить остроту. Особенно учитывая ненасытность суккубы в пикантных развлечениях...

Но нет. Эдгар чувствовал, как искренне Жанна реагирует, отзывается на его ласки, бесстыдно прижимается к его руке, и той, что игралась с грудью, и той, пальцы которой скользили по влажному, горячему лону. Она тихо постанывала, запрокинув голову, тёрлась об него попойкой, согнув ногу в колене и положив её на подлокотник кресла, открывая Эдгару больше простора. Зверь внутри довольно заворчал, ему нравилась такая покорность демоницы. А некромант откровенно наслаждался, погрузившись полностью в свои ощущения, чувствуя Жанну всем существом, каждой клеточкой. Слышал её тяжёлое дыхание, как суматошно колотится сердце в груди суккубы. И упивался этим, растягивал мгновения, заставляя Жанну тихо и беспомощно всхлипывать. Она дрожала, откинувшись на него, давно позабыв о подглядывании, то, что происходило внизу, её уже не интересовало. Одна ладонь демоницы лежала на ладони Эдгара, той, что обнимала

грудь, а пальцы второй обхватили запястье некроманта, пытаясь как-то направлять его размеренные, нежные прикосновения к горящему огнём лону суккубы.

– Э-эд!.. – низким голосом простонала Жанна, пытаясь как-то усилить ощущения и подаваясь вперёд.

Рыков с тихим смехом чуть наклонился и поймал открытые губы невесты, одновременно его пальцы плавно и глубоко проникли в суккубу, заставив её глухо охнуть, не прерывая поцелуя. Тягучего и медленного, дразнящего, сладкого, как горячий мёд. Эдгар развернул Жанну, мягко толкнув к кушетке, и его губы переместились на шею, прокладывая дорожку к обнажённому холмику. Демоница тяжело дышала, зажмурившись и запустив пальцы в волосы Эдгара, её ноги были широко раздвинуты, а некромант по-прежнему не торопился, купая невесту в этой нежности и нетерпеливом ожидании. По венам уже тёк огонь вместо крови, в паху стало тяжело и брюки причиняли ощутимое неудобство. Но Рыков всё равно не спешил...

Его рот накрыл сначала одну вершинку, мягко втянул, чуть сжав зубами, отчего Жанна выгнулась, тихонько зашипев, потом язык пощекотал, мешая удовольствие с лёгкой болью.

– Да-а-а! – вырвалось у демоницы, и её пальцы сжали пряди волос Эдгара.

Когда твёрдая горошина набухла и стала походить на сочную вишню, некромант переключился на вторую грудь, пря-

мо через кружево платья, добавляя ощущений Жанне. У него самого крышу сносило напрочь от податливого тела под пальцами, от того, какая она горячая, послушная и вся его. Только его. Не хотелось больше ни с кем делить, ни ради развлечения, ни ради чего другого. Эдгар и не думал, что в нём могут проснуться такие собственные инстинкты по отношению к невесте... Их отношения всегда строились скорее на партнёрстве, оба прекрасно понимали, что нужно другому. И умели закрывать глаза на маленькие слабости, а точнее, использовать их себе во благо.

Сейчас... Может, это Лада так повлияла на него, но вдруг захотелось нормальных отношений, только они двое и всё. Как сейчас. Вечеринки – хорошее дело, однако без свидетелей, как в сегодняшний вечер. Или точнее, без лишних партнёров. Жанна любила, и когда за ней наблюдали... А у Эдгара такое чувство как смущение или стеснение, естественно, отсутствовало напрочь. Между тем, он спустился вниз, к самому низу живота Жанны, вдыхая пряный, сладковатый запах её желания, и сдерживаться стало совсем трудно. Рыков наклонился, раздвинул откровенно мокрые складочки и медленно лизнул, собирая выступивший сок, и Жанна дёрнулась, тихо всхлипнув.

– Эди-ик! – прохныкала она беспомощно, раздвинув ноги ещё шире, полностью открываясь для него.

Суккуба крайне редко так называла его, и вот именно сейчас это лишь добавило некроманту огня в и без того

бушевавший шторм в крови. Глухо рыкнув, Эдгар накрыл ртом нежное лоно, умелыми прикосновениями доведя Жанну почти до грани. Она металась по кушетке, вскрикивая и подаваясь навстречу бёдрами, демоницу сотрясала крупная дрожь, но Рыков не спешил дарить ей долгожданное удовольствие, дразня набухший бугорок языком и вовремя отстраняясь, едва Жанна напрягалась, как струна в его руках. Казалось, время растянулось тонкими паутинками, застыло радужными бликами вокруг, давая возможность насладиться сполна.

Наконец язык Эдгара легко, едва ощутимо коснулся чувствительной точки, и Жанна замерла, ощутимо дёрнув его за пряди волос.

– Н-нет... С тобой... – лихорадочно прошептала она, облизнув пересохшие губы.

Некромант приподнялся, их взгляды встретились. Фиолетовый горел настоящим огнём, полыхал разбуженным пожаром, и Рыков с шумом выдохнул, чувствуя, как кровь шумит в висках. Не разрывая зрительного контакта с невестой, он всего парой движений расстегнул ремень и ширинку и накрыл Жанну, рывком войдя в горячую глубину на всю длину. Суккуба вскрикнула, на её лице отразилось блаженство, и стройные ноги тут же оплели Эдгара, прижимая к себе ещё ближе, словно хотела стать одним целым. Тёмный замер на несколько мгновений, смакуя это упоительное ощущение, а Жанна улыбнулась припухшими губами и шепнула:

– Поехали...

Точнее было бы сказать, полетели. Рыков начал двигаться быстро, резко, сильно, с каждым толчком вырывая у де-моницы короткие стоны. Её ноготки царапали спину прямо через рубашку, и они оба стремительно уносились куда-то за грань, на гребне огромной волны нараставшего удовольствия. Эмоции закрутили их в сверкающем вихре, растворяя тела и оставляя только чувства, одни на двоих, и спустя короткое время комнату огласили два стоны, раздавшиеся практически одновременно. Жанна длинно выдохнула, обмякнув, а Рыков уткнулся лбом ей в шею, вдыхая её запах и трогая языком влажную, солоноватую кожу.

– Знаешь, это было здорово, – с чувством произнесла суккуба слегка охрипшим голосом, довольно улыбнувшись. – Не думала, что простой и незамысловатый секс ещё способен пробудить во мне такие эмоции и ощущения, – она издала смешок.

Эдгар же, хмыкнув, приподнялся и одарил невесту ответной усмешкой.

– Да, я такой, детка, – с не меньшим удовлетворением ответил он и вдруг стал серьёзным.

Его взгляд прошёлся по лицу Жанны, Рыков аккуратно убрал влажную прядь с лица, и сердце суккубы невольно ёкнуло от этой нежности. Она уж думала, ей всё это и не нужно... Оказывается, ещё как нужно. Особенно в свете собственных чувств к этому тёмному. Они пока немного пуга-

ли, тем, что вызывали неожиданную ревность, причём Жанна не могла предсказать, когда эта пакость проснётся. Вот уж посмеяться, суккуба – и собственница...

– Не хочу тебя ни с кем делить, – вдруг произнёс Эдгар, словно угадал, о чём она думает. – Нафиг, ролевые игры только между нами, – он подмигнул и наклонился, запечатлев на припухших губах Жанны смачный поцелуй. – Поехали домой, а? – предложил он. – Хочу вина, фруктов, хорошую музыку, ну и можно посмотреть что-нибудь по телевизору, интересненькое, – понизив голос, добавил Эдгар, и его глаза блеснули. – И тебя на десерт.

Понятно, что не романтический фильм о любви, конечно. Жанна улыбнулась шире и кивнула.

– Поехали, – кротко вздохнув, согласилась она.

Слышать от Эдгара подобные слова было ох, как приятно и льстило. Пусть он и не сказал пока ничего о своих чувствах, но Жанна прекрасно понимала, что он мужчина, и признать свою слабость для него сложнее. А любовь для таких, как они, именно слабость. Не нужно, чтобы о ней знал кто-то кроме них двоих. Поэтому из дома Камиллы они уходили не через центральный выход, на глазах у всех гостей, и даже не стали тревожить хозяйку. Просто тихонько покинули вечеринку и уехали к Эдгару, продолжить там.

И всё было просто чудесно, ровно до утра, когда мобильник Жанны разразился звонком в девять утра.

– Ну кого там несёт, а?! – недовольно пробурчала суккуба,

нашаривая трубку на тумбочке и не открывая глаз.

Эдгар, на груди которого распласталась невеста, лишь улыбнулся уголком губ и погладил Жанну по обнажённой спине.

– Слушаю! – протянула демоница, приложив трубку в ухо.

А услышав ответ, резко распахнула глаза и выпрямилась, сонливость с неё как рукой сняло.

– Хорошо, поняла, – коротко сказала она. – Адрес есть? Отлично, буду через двадцать минут, – отключившись, Жанна посмотрела на Эдгара. – Одна из девочек поехала по вызову вчера вечером, один из домов в Золотом квартале, – пояснила она. – И не вернулась.

С некроманта слетела вся расслабленность, он тоже выпрямился, почувствовав холодок по спине.

– Едем, – бросил он всего одно слово и откинул одеяло, вставая.

Они собрались за двадцать минут, наскоро позавтракав кофе и тостами, и вскоре уже ехали сразу по тому адресу, куда отправилась к клиенту пропавшая девушка. Эдгар про себя молился всем тёмным богам, чтобы причиной этому послужил не тот, о ком они со Спасовым говорили на выходных... Но где-то в глубине души уже знал, что это именно он и есть. И пора собирать Большой Круг, как когда-то, чтобы решить, как ловить этого кровососа. Ведь за ним придут другие... А пока он создаёт себе свиту из помощников, низших, инициированных из обычных людей. После смерти их

хозяина они и сами погибнут.

До нужного адреса Эдгар и Жанна добрались быстро, благо пробок в это время было ещё немного. Тихий, респектабельный район, малоэтажные дома с закрытой территорией и внутренними садами и дворами, а то и отдельно стоящие частные дома, тоже в окружении зелени и кованых решёток, оград, высоких каменных заборов. Здесь селились те, кто хотел тишины и уединения, но при этом не желал каждый день добираться до города на машинах. У отца Эдгара тоже имелся здесь свой особняк. Эдгар же предпочёл всё же квартиру. Дом, куда уехала накануне одна из девочек Жанны, располагался на окраине квартала, его окружали пышные кусты, уже тронутые красками осени, и каменный забор выше человеческого роста.

– Плевать, кто тут живёт, для его же блага, лучше ему открыть нам, – пробормотала Жанна, нахмурившись, и вышла из машины.

Эдгар молча за ней, сжав в кармане мобильник. В нём зрела уверенность, что придётся звонить Спасову – наверняка дело нечисто. И что-то подсказывало, девушки вполне может не быть в живых... Подойдя к воротам, Рыков неожиданно почувствовал, как заворочалась беспокойно сущность, пригнувшись, да он и сам ощутил напряжённость некрофона, что указывало на недавнюю смерть, причём не спокойную. Жанна между тем жала на кнопку звонка, не отрывая пальца, но по ту сторону царил тишина, никто не спешил открывать

им.

– Подожди, – Рыков положил ладонь на плечо суккубе. – Не думаю, что там кто-то есть. Живой. И мёртвый тоже, – подумав и прислушавшись к ощущениям, добавил он.

Демоница послушно отошла, а Эдгар прикрыл глаза и нарисовал перед замком замысловатый знак, беззвучно прошептал несколько слов. Воздух вспыхнул, рассыпался искрами, замок щёлкнул, и калитка в воротах приоткрылась, впуская их во двор. Таким вопросом как ордер некромант не стал заморачиваться, ибо поводов вломиться в дом без него более чем достаточно.

Двор встретил тишиной и пустотой. В углу поленница, перед крыльцом с колоннами, над которым расположилась веранда, ни машины, ничего. Чисто подметённая площадка и всё. Жанна стремительно поднялась по ступеням и толкнула дверь – та оказалась не заперта. Эдгар тихо хмыкнул и направился за невестой, по пути набирая номер. Чутьё вело на второй этаж, и некромант даже не рассматривал вычурную и роскошную обстановку нижней гостиной, совмещённой с кухней и представлявшей единое пространство. С камином, столом-островом и современной кухней.

Поднимаясь по лестнице, Рыков слушал гудки, и наконец на том конце ответили.

– Слушаю.

– Спасов, ты мне нужен, как следователь, – произнёс Эдгар, сворачивая в коридор на втором этаже. – Тут такое дело,

кажется, тот, о ком ты говорил, начал делать первые шаги.

– Кажется, или начал? – уточнил ровно маг.

– Начал, – уверенно ответил Рыков, остановившись на пороге спальни.

На смятой постели отчётливо виднелись пятна крови, а в воздухе ещё витали отголоски боли и страха, что недвусмысленно указывало на свершившееся убийство, пусть тела и не имелось. Это самое тело сейчас дозревало где-то, куда его увёз вампир, пробравшийся в город.

– Диктуй адрес, буду через двадцать минут, – не стал выдвигаться следователь.

Эдгар продиктовал и отключился, потом подошёл к застывшей Жанне.

– Я хочу знать, кто это сделал, – ровным голосом произнесла суккуба, обхватив себя руками. – И найти этого засранца как можно скорее.

– Это вампир, Жан, – негромко сообщил некромант и привлёк вздрогнувшую женщину к себе. – Он каким-то образом проник в город, мне Спасов сказал. Они охотились на одного из них в командировке на прошлой неделе. Вроде убили, значит, это кто-то другой. Именно за этим нам нужны способности Лады, потому что обычные провидицы ничего не могут узнать. А её дар способен пробить завесу, подозреваю, это кровосос каким-то образом ухитрился забить эфир.

Демоница снова вздрогнула, обернулась, несколько мгновений смотрела на него, а потом уткнулась в грудь, словно

ища защиты. Эдгар обнял её уже двумя руками, понимая, отчего Жанна испугалась. Для таких, как она, не совсем людей, вампиры очень опасны. Если они кинут свой Зов, то демоницы могут и откликнуться... А это значило, что живые станут рабынями кровососа, ибо их сущность не сможет противиться Зову. Рыков погладил Жанну по голове, крепче прижав к себе.

– Мы его поймаем, не переживай, – успокоил он суккубу. – Давай, пока спустимся вниз?

Спасов как и обещал приехал быстро, и даже ничего не сказал по поводу вскрытых ворот. Зашёл в дом, кивнул Рыкову и отрывисто произнёс:

– Показывай, где.

Оставив задумчивую и встревоженную Жанну внизу, некромант поднялся на второй этаж и привёл следователя в спальню.

– Здесь, – так же коротко ответил он.

Ефим без лишних слов подошёл к кровати, достал из кармана футляр с ватными палочками и пузырёк с прозрачной жидкостью. Капнул на засохшие пятна, потом промокнул палочкой и положил в пробирку, повернулся к Рыкову.

– Я попробую проверить по крови, где сейчас эта девушка, – пояснил он. – Она ещё не полноценный вампир, и кровь может откликнуться на свою почти бывшую хозяйку. Подожди внизу.

Эдгар спорить не стал, молча кивнул и спустился обратно

к Жанне, сел рядом с ней, снова обняв.

– Всё будет хорошо, милая, – шепнул он суккубе, и она лишь крепче прижалась к нему.

Спасова не было где-то полчаса, а когда он спустился, по сумрачному виду Эдгар понял, что хороших вестей не будет.

– Ублюдок в самом деле силён, – буркнул следователь, поморщившись и засунув руки в карманы. – Кровь не чувствует свою хозяйку. Или она уже переродилась, или её прикрывает кровосос. В любом случае, Рыков, это уже слишком серьёзно.

Некромант кивнул.

– Будет Большой Круг, – ответил он. – Проблему нужно решать.

– Он собирает свиту, – негромко добавил Спасов, кивнув на потолок. – И скоро по городу начнутся убийства. А вот как эта тварь миновала защитный контур, мне бы очень хотелось узнать, – он поджал губы.

– Есть только один способ узнать, – так же негромко сказал Эдгар.

Их взгляды встретились, следователь и тёмный поняли друг друга без слов. Лада. Она сможет это сделать. Когда её дар вступит в полную силу, после инициации. И лучше, чтобы это случилось в ближайшее время.

– Поехали отсюда, – мрачно отозвался следователь. – Я своим передал, скоро здесь будет полно народа.

Они молча вышли из дома и расселись по машинам. Ры-

ков, прежде чем завести мотор, несколько мгновений сидел неподвижно, держась за руль и глядя перед собой.

– Нужно с оборотнями договариваться, – задумчиво протянул он.

– Полагаю, твой отец этим озаботится, – Жанна покосилась на него. – Ты же ему сказал?

– Скорее всего, уже все, кто надо, в курсе, – кивнул Эдгар и завёл мотор. – Но с младшим Кожуховым встретиться не помешает, – решительно заявил он и отъехал от особняка. – Так на всякий случай.

Суккуба спорить не стала, лишь поёжилась, обхватив себя руками.

– Куда тебя подкинуть? – уточнил Рыков. – Домой?

Жанна сумрачно кивнула.

– Надо переодеться и ехать в офис, наверняка же придут ко мне выяснять, – она чуть криво усмехнулась.

Ответить Эдгар не успел – зазвонил телефон. Посмотрев на номер, некромант заметно помрачнел, но ответил, включив громкую связь.

– Да, папа, – коротко ответил он.

– Мы собираем Большой Круг, – коротко произнёс старший Рыков. – Нам нужна провидица, Эд.

– Будет, – уверенно произнёс тот, сворачивая на перекрёстке. – Не сомневайся.

– Хорошо, – так же немногословно отозвался Ренат. – Я предупредил всех наших, быть осторожнее и запастись аму-

летами, оборотни обещали выделить дополнительные патрули на улицы в вечернее время. Но ты же понимаешь, что это не выход, – чуть тише добавил он.

– Делайте, что нужно, – Эдгар лишь на мгновение поджал губы. – Найдём этого засранца.

– Уж постараемся, – без тени веселья произнёс Рыков-старший и отключился.

Эдгар же посмотрел на Жанну.

– Я пришлю тебе амулет, – негромко сказал он.

Суккуба слабо улыбнулась.

– Спасибо, Эд.

– И приезжай вечером, – добавил он, улыбнувшись в ответ. – Поужинаем, отдохнём.

– Приеду, – Жанна заметно расслабилась.

Эдгар же очень надеялся, что Спасов найдёт нужные слова, чтобы убедить Ладу. Конфетно-букетный период – это прекрасно, но сейчас не до романтики к сожалению. Им всем нужен дар Лады, всему городу, и тёмным, и светлым.

Только к обеду Ефим смог немного выдохнуть, день с утра выдался суматошный. Мало того, что уволиться ему просто не дали, начальник строго посмотрел на его заявление и с невозмутимым видом разорвал.

– Не время, Ефим, – коротко и веско ответил он.

Спасов про себя выругался и попытался настоять на своём:

– Я смогу помогать и так, я планировал открыть своё агентство...

– Фима, а что тебя не устраивает-то? – проникновенно поинтересовался его непосредственный шеф, Костик. – Зарплата? Повышения хочешь?

Маг с досадой поморщился, отведя взгляд, и вздохнул. Не хотел он посвящать его в свои проблемы, да видимо, придётся.

– Я спокойствия хочу, – буркнул наконец он. – А то некоторые... работать мешают, – Ефим выразительно посмотрел на начальника.

Тот поднял брови.

– Шипова, что ли? – хмыкнул он.

– Она отца подключила, – Спасов поджал губы. – Сам понимаешь, с полковником ссориться мне как-то не с руки...

– Понял, – оборвал его Костя. – Не, ну в самом деле, у нас же не средневековье, – фыркнул он. – Перебесится Шипова, отправлю её вон на улицы, пусть пар сбрасывает там. Не могу я сейчас тебя отпустить Фим, сам понимаешь, – чуть тише добавил Костя. – Если вампиры снова в город пробрались каким-то образом, каждый маг крови на счету. Полковник не может этого не понимать, – шеф нахмурился. – Иди, Фима, я постараюсь оградить тебя от Шиповой.

Так что пришлось отложить планы с агентством. Хорошо, Шипову Ефим сегодня с утра не видел. Мысли вернулись к вызову Рыкова и их разговору... Чёрт, он прав, но как

это сказать Ладе?! Что им нужно срочно переспать, потому что городу нужна сильная провидица?! У Спасова вырвался невесёлый смешок. Да уж, хорош романтик. Не так он себе всё представлял, конечно. Маг решительно выдохнул и достал телефон, быстро набрав знакомый номер, пока не передумал. У Лады как раз сейчас большая перемена. И девушка ответила сразу, после первого гудка.

– Привет, Ладушка, – Ефим тепло улыбнулся. – Как ты там?

– Хорошо, ещё две пары осталось, – он по голосу определил, что она тоже улыбнулась. – Как у тебя день?

– Да всё дела, – уклончиво ответил Спасов, не желая рассказывать о встрече с Рыковым. – Давай, встретимся вечером? Боюсь, на обед не получится вырваться, – он вздохнул.

– Давай, конечно, – легко согласилась Лада.

– Договорились, тогда заеду за тобой часикам к семи, идёт?

– Идёт, – весело отозвалась девушка. – Одеваться как?

– Тепло, – Спасов покосился в окно, где уже набежали тучи и грозил пойти дождь.

В трубке раздался смешок.

– Ладно, поняла, тогда до вечера? У нас пара через пять минут, – слегка извиняющимся тоном добавила Лада.

– Целую, хорошая моя, до вечера, – нежно попрощался с ней Спасов.

А потом день покатился, как снежный ком. Сверху спу-

стили распоряжение об усилении патрулирования улиц в тёмное время, потом Ефим писал отчёты по командировке и утреннему вызову, потом совещание... Хорошо ещё, Костя сдержал обещание, и Шиповой Спасов так и не увидел, и её отец не звонил тоже, к облегчению следователя. Отдел аналитики оказался загружен по маковку, собирая заявления о пропавших и неопознанных трупах, чтобы сделать статистику, выявить случаи, попадающие под условно «вампирускую» тематику, и так далее. К семи вечера Ефим наконец-то покинул отдел, с облегчением выдохнув, только впереди предстоял ещё один нелёгкий разговор.

Пока ехал к общежитию за Ладой, Спасов всё пытался прокрутить в голове варианты диалога, но не получалось: всё упиралось в реакцию Лады. Намёками говорить следователь не умел, и от этого настроение не стремилось подняться, даже учитывая, что за день он соскучился по девушке и рад был встрече. Мысленно махнув рукой, Ефим положился на удачу и импровизацию. На месте что-нибудь придумает. Лада ждала его у проходной, послушно выполнив наказ и надев тёплую куртку. И радостно улыбалась. Едва завидев его, замахала рукой и поспешила навстречу, не став дожидаться, пока он припаркуется, и через мгновение уже сидела рядом, раздвоенная и с блестящими глазами.

– Привет, – весело поздоровалась она.

Ефим же вместо ответа наклонился и крепко поцеловал, прижав к себе пахнувшую осенней свежестью девушку. Она

с готовностью обвила его шею руками, послушно подставляя губы, и на некоторое время все проблемы и предстоящий нелёгкий разговор отступили на второй план.

– Соскучился, – прошептал Ефим чуть погодя, когда отстранился, и потёрся носом о кончик аккуратного носика.

– Я тоже, – Лада застенчиво улыбнулась, а в глубине глаз заблестели искорки.

– Тогда поехали ужинать, – Спасов всё же выпрямился и вырулил на дорогу. – Как твой день?

– О, мы сегодня учились в лаборатории зелья варить! – с воодушевлением начала рассказывать девушка. – Так классно было! Я помогала бабуле в деревне, но по мелочи, и... и магия меня слушается!

Восторги Лады били буквально через край, и Ефим поймал себя на том, что улыбается, слушая её. Причём не пропуская мимо ушей, ему в самом деле было интересно.

– ...А преподавательница сказала, что у Катьки вообще дар к зельям, представляешь? – продолжила рассказывать Лада. – Она पहले всех сделала отвар от желудочных колик, и такой ядрёный! – она хихикнула. – А у тебя как?

Спасов подавил вздох.

– Пока не получается с увольнением, но от лишнего внимания меня обещали оградить, – сказал следователь почти правду. – Так что, с этим всё в порядке, – помолчал, потом всё же добавил. – Лад, у меня к тебе очень серьёзная просьба. Постарайся не ходить в тёмное время одна по улицам,

ладно? Вообще по вечерам лучше в общежитии оставайся.

Весёлость тут же слетела с Лады, девушка уставилась на него с лёгким беспокойством.

– Что-то случилось? – тихо спросила она, обхватив себя руками.

– Да, – Ефим коротко кивнул, свернул на тихую улочку и припарковался. Глубоко вздохнул, повернулся к Ладе и продолжил. – В городе стало опасно, очень, и я не хочу, чтобы ты пострадала, – он посмотрел ей в глаза. – В командировке я за вампирами охотился. Одного убил, но, похоже, ещё один проник в город каким-то непостижимым образом.

Зрачки в глазах Лады расширились, и в них отразился страх.

– В-вампиры? – пробормотала она растерянно. – Их же изгнали...

– Кто-то из них нашёл способ вернуться и даже преодолеть охранный контур, – Ефим длинно вздохнул. – Пойдём, за ужином обсудим.

Они молча вышли из машины, и Лада вцепилась в его руку и даже прижалась, отчего в груди Ефима потеплело. В уютном ресторанчике народу было не слишком много, и они заняли дальний столик, чтобы им никто не мешал. Сделали заказ, и Спасов взял прохладные ладошки Лады в свои, внимательно глядя на девушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.